

ОТЗЫВ

на диссертацию Нарайкина Олега Валерьевича «Частноправовой институт сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук диссертация Нарайкина Олега Валерьевича **посвящена весьма актуальной проблеме** как для науки корпоративного права, так и для правоприменения в этой сфере. Автор рассматривает институт сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, не как исключительно корпоративную конструкцию, а как частноправовой механизм, обладающий межотраслевым характером и действующий на пересечении гражданского, корпоративного, предпринимательского и частично семейного права. Такой подход, при всей его сложности, представляется методологически оправданным и научно значимым.

Актуальность темы диссертации определяется тем, что несмотря на проведенную в 2017 году реформу законодательства в части правового режима экстраординарных сделок и обилие судебных актов, включая правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, регулирование и правоприменение в отношении сделок с заинтересованностью до сих пор отличается правовой неопределенностью. Об этом, в частности, свидетельствует Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июля 2025 года, вышедший в свет уже после принятия диссертации к защите.

Сложность определения наличия заинтересованности, границ конфликта интересов по-прежнему являются предметом научных споров и противоречивой судебной практики. Нормативные новеллы в отношении правовой регламентации совершения сделок с заинтересованностью, вступившие в силу с 1 января 2017 года, значительно упростили осуществление деятельности хозяйствующих субъектов, вместе с тем, отдельные нормы, регулирующие порядок совершения и оспаривания рассматриваемых сделок, требуют дальнейшего совершенствования, защиты прав участников корпоративных правоотношений. Ввиду данных обстоятельств в науке все чаще поднимается вопрос об эффективности правового регулирования совершения сделок с

заинтересованностью и целесообразности существования рассматриваемого правового института в российском законодательстве в текущем виде. В этом контексте постановка автором научной проблемы отличается своевременностью.

Как обоснованно указывает автор диссертации, одной из главных задач введения особого правового режима сделок с заинтересованностью является защита экономических интересов участников общества, которые не обладают возможностью контролировать корпорацию от действий мажоритарного участника и органов управления корпоративной организации, если они совершены без соблюдения установленного законом порядка. Институт сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, предусмотрен корпоративным законодательством в целях предупреждения конфликта интересов участников корпоративных отношений и обеспечения баланса прав и законных интересов различных групп субъектов этих правоотношений, для чего установлен специальный правовой режим совершения рассматриваемых сделок.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, которые возникают при заключении, исполнении сделок с заинтересованностью, рассматриваемых в качестве самостоятельного частноправового института (с. 14 диссертации).

Предметом исследования являются положения российского законодательства, регламентирующие определение заинтересованности в совершении сделки в рамках частноправового института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, частноправовое регулирование порядка их совершения и применения последствий нарушения законодательных требований к их заключению, а также доктринальные исследования отечественных цивилистов, материалы судебно-арбитражной практики (с. 14 диссертации).

Диссертантом была поставлена цель — формирование целостного научного представления об институте сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, представляющего собой систему научных знаний о современном состоянии института сделок с заинтересованностью, правовой природе и видах таких сделок, правовом статусе совершающих их субъектов, порядке совершения и недействительности сделок с заинтересованностью, выявление неурегулированных вопросов и предложение путей, направленных на их разрешение (с. 12-13 диссертации). По мнению официального оппонента цель работы достигнута в полной мере.

В процессе достижения цели О.В. Нарайкиным весьма полно **решены следующие научные задачи**: установлен генезис и современное состояние правового регулирования сделок с заинтересованностью; дано понятие и определены виды сделок с заинтересованностью в отечественном правопорядке; выявлены методологическое значение категории «аффилированность» для

сделок, в которых имеется заинтересованность; определены основания и критерии для признания лиц заинтересованными в совершении сделки; установлены категории лиц, заинтересованных в совершении обществом сделки; автором раскрыто понятие «контролирующего лица» и его соотношение со смежными правовыми категориями при совершении сделок с заинтересованностью; установлена природа согласия на заключение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность; определены особенности реализации принципа добросовестности в контексте возложения обязанности сообщить о заинтересованности в сделке и ответственности контролирующих лиц при совершении сделок с заинтересованностью; определен порядок осуществления и признания недействительности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность; выявлена и разрешена основная проблематика в отношении порядка осуществления и недействительности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность и сформулированы предложения, направленные на реформирование российского законодательства в отношении сделок с заинтересованностью; автором раскрыты особенности применения исковой давности при оспаривании сделок с заинтересованностью. Комплексно и полиаспектно поставленные, но при этом структурно выверенные задачи, предопределяющие достижение указанной цели, последовательно решаются автором на протяжении всей работы.

Следует отметить, что диссертант не ограничивается позитивистским изложением действующего регулирования, но предпринимает попытку реконструировать частноправовую природу института, его цели, функции и эволюцию. В работе представлен глубокий историко-доктринальный анализ, охватывающий дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

К числу существенных достоинств диссертации можно отнести: выверенное **логико-структурное построение работы**, охватывающее понятийный аппарат, субъектный состав, процедурные элементы, основания и последствия признания сделок недействительными; использование компаративистского метода (включая немецкое, французское и англо-американское право); попытки сформулировать предложения, направленные на оптимизацию действующего регулирования.

Работа демонстрирует владение автором **методологией юридического исследования**. Используются различные научные методы: формально-юридический, историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, функциональный и другие.

Правильно подобранные **методы** позволили автору обстоятельно проработать проблемные теоретико-правовые вопросы и представить исследованное в виде оригинальной, интересной и содержательной работы. Так, сравнительный метод исследования позволил рассмотреть сделки с заинтересованностью не только как предмет корпоративных правоотношений, но и как основание возникновения договорного регулирования в рамках

корпоративного законодательства, причем с учетом интересов членов семьи и норм семейного права.

Теоретическая база исследования широка и включает как фундаментальные труды отечественной цивилистики, так и современные работы зарубежных авторов. Представляется, что автору удалось всесторонне и объективно изучить заявленные в работе объект и предмет исследования, раскрыть тематику исследования, достигнуть заявленных целей и решить поставленные задачи.

Достоверность сделанных автором выводов подтверждается убедительной теоретической, нормативной и эмпирической основой диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором комплексно на теоретическом и практическом уровнях рассмотрен институт сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. В представленной работе диссертантом обоснованно и обстоятельно исследованы проблемы необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов, защиты прав участников корпораций, самого юридического лица и иных участников корпоративных отношений, в том числе, интересов общества, публично-правовых образований (с. 17 диссертации). Значимым научным вкладом диссертанта является аргументация межотраслевого характера института сделок с заинтересованностью и предложение выделения его в качестве особого правового конструкта.

Также научная новизна исследования проявляется в разработанных новых положениях, направленных на решение проблем, связанных с заключением и исполнением сделок с заинтересованностью. Сформулированные О.В. Нарайкиным выводы, отраженные в положениях на защиту, расширяют пределы научного знания в исследуемой области.

В работе предложена **авторская межотраслевая концепция правового регулирования сделок с заинтересованностью** на основе норм гражданского, семейного, предпринимательского и корпоративного законодательства с учетом регламентации нормами публично правовой направленности.

Автором определены особенности правового регулирования и современное состояние института сделок с заинтересованностью, а также тенденции либерализации совершения таких сделок.

Следует поддержать автора попытки автора обосновать природу таких понятий, как «сделки с заинтересованностью», «аффилированность», «контролирующее лицо», «конфликт интересов», «корпоративный конфликт» и «добросовестность в корпоративных правоотношениях» (с. 14 и др. диссертации).

Автором правильно, с нашей точки зрения, сделан вывод о том, что институт контролирующих лиц для целей квалификации сделок с

заинтересованностью необходимо сохранять формальным, в строго определенных законодателем границах, поскольку как общество, так и контрагенты должны без излишних затруднений и сомнений иметь возможность определить заинтересованность в совершении сделки.

Особо обращает на себя внимание параграф 2.3 Главы II, посвященный правовому статусу контролирующего лица, его правам и соотношению со смежными правовыми категориями при совершении сделок с заинтересованностью. В данном параграфе автором диссертационной работы исследованы вопросы разграничения статуса выгодоприобретателя и бенефициарного владельца, что представляет интерес в том числе для правоприменительной практики. По мнению автора, которое следует поддержать, выгодоприобретатель получает выгоду от какой-то конкретной сделки или юридически значимого действия, то есть единоразово, не образуя с корпорацией какой-либо юридической связи. В то время как бенефициар имеет влияние на корпорацию и «имеет возможность контролировать действия» корпорации. Это, как считает диссертант, отличает статус бенефициарного владельца от статуса выгодоприобретателя, однако сближает его со статусом контролирующего лица, потому как основанием контроля также указывается владение определенной долей в уставном капитале.

В отношении нормативного регулирования порядка оспаривания сделок, осложненных конфликтом интересов, автор полагает нецелесообразным ужесточение требований к установлению начала течения срока исковой давности, с чем, с нашей точки зрения, следует согласиться.

Согласимся и с предложением автора о необходимости закрепления на законодательном уровне понятия «выбывший член совета директоров», а также оснований для такого признания, последствий для общества и выбывшего члена совета, поскольку такое решение обеспечит правовую определенность при применении норм о сделках с заинтересованностью.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации доказаны положения, вносящие вклад в развитие науки гражданского и предпринимательского права в отношении формирования и реализации норм в рамках частноправового института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, установления конфликта интересов в рамках корпоративных отношений и органической взаимосвязи со сделками с заинтересованностью, динамике развития правоотношений, складывающихся в рамках совершения сделок с заинтересованностью. В диссертации содержатся положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о корпоративных правоотношениях применительно к сделкам, требующим соблюдения корпоративных процедур; приведены аргументы, направленные на обоснование комплексной правовой природы института сделок с заинтересованностью, который направлен на обеспечение нормативной межотраслевой защиты интересов организаций и их участников и предотвращения вреда, причиняемого недобросовестными действиями

заинтересованных лиц в рамках корпоративных правоотношений при совершении сделок с элементами заинтересованности.

Практическая значимость исследования подтверждается актуальностью предлагаемой системы практических рекомендаций, направленных на разрешение проблем в рамках норм частноправового института сделок с заинтересованностью. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут быть востребованы в законотворческой деятельности и в деятельности судебных органов. Диссертантом определены перспективные направления практического использования выводов и обобщений, полученных в ходе исследования, с целью обеспечения эффективного регулирования отношений при совершении сделок с заинтересованностью; представлены отдельные рекомендации по совершенствованию гражданского и предпринимательского законодательства (приложение 1 к диссертации). Таким образом, практическая значимость диссертации заключается в возможности использования современного правового инструментария для повышения эффективности нормативного правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Практическая значимость исследования заключается и в том, что теоретические выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы при в процессе преподавания в вузах курсов гражданского и корпоративного права, специальных дисциплин и в дальнейшей научно-исследовательской работе.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается значительным количеством исследованных источников российского права о правовом режиме сделок, в совершении которых имеется заинтересованность; монографических и иных научных работ по проблемам сделок с заинтересованностью; материалами судебной практики. статистических и эмпирических данных

Опубликованные автором научные труды позволяют получить достаточно полное представление о глубокой проработке темы и проделанной научной работе.

В отношении соответствия содержания автореферата основным положениям диссертации следует отметить, что автореферат выполнен на основе основного текста диссертационной работы и в полной мере с точки зрения содержания и обязательных элементов соответствует основным положениям самого диссертационного исследования.

Структура работы представляется вполне удачной, автор успешно справился с поставленными задачами и достиг намеченной цели. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих 10 параграфов, заключения и списка использованных источников.

Отдельно отмечу тот факт, что в конце каждого раздела диссертации автор приводит систематизированные самостоятельные выводы.

По своему объему и содержанию диссертация удовлетворяет требованиям, предъявляемым к данному виду работ. Она написана академическим, однако понятным и доступным языком. Диссертационная работа отличается ярко выраженным научно-исследовательским, творческим характером, проблемной ориентацией, является актуальной по кругу рассмотренных вопросов и способна привлечь специалистов широкого профиля в сфере частного права, в особенности корпоративного права.

Замечания по работе.

При всей значимости и глубине выполненного исследования, работа не лишена отдельных дискуссионных аспектов, которые, тем не менее, не снижают её научной ценности. Некоторые из поставленных ниже вопросов могут быть разрешены в ходе публичной защиты.

1. На стр. 11 диссертации автор пишет, что частноправовая наука гражданского, предпринимательского, корпоративного и семейного права на современном этапе развития нуждается в переосмыслении теоретических основ института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, как отдельного комплексного правового явления и самостоятельного элемента системы права. Доктринальное обоснование данного тезиса автор называет одной из основополагающих научных задач своего диссертационного исследования. В чем заключается комплексность этого явления и что, в связи с этим, нужно переосмыслить?

2. Категория «конфликт интересов» обоснованно заявлена автором как центральная для института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, при этом она рассматривается только в последнем параграфе главы 3. В положении 4, выносимом на защиту автор упоминает конфликт интересов и корпоративный конфликт, недостаточно разграничивая эти понятия. Представляется, что в работе не выработано позитивное определение конфликта интересов, пригодное для нормативного закрепления. Признаки конфликта интересов сведены к формуле «деформация воли», которая нуждается в конкретизации (с. 67, 162-186 диссертации). Возможно, во время публичной защиты диссертант сможет сформулировать авторское понимание конфликта интересов.

3. Как видится, в работе не дана системная оценка эффективности действующего института сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, после проведения реформы экстраординарных сделок в 2017 году. В частности, не раскрыт вопрос: насколько данный институт служит действенным средством защиты миноритарных участников и кредиторов или институт сделок с заинтересованностью?

На разных страницах диссертационного исследования автор совершенно по-разному оценивает итоги реформы. То крайне пессимистически на стр. 84: «На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что сохранение рассматриваемого института в том виде, в котором он на данный момент времени существует в Законах об АО и ООО, лишено перспектив и какого-либо практического смысла, так как сам институт представляет собой скорее фикцию, требующую лишних издержек, нежели востребованный в рамках хозяйственной деятельности и реально функционирующий правовой механизм» или «в условиях действия п. 2 ст. 174 ГК РФ наличие данного института кажется бесперспективным, тем более что соблюдение отдельных закрепленных в законодательстве правил влечет существенные транзакционные издержки для общества, требует значительных организационных усилий, которые не предоставляют никаких гарантий с точки зрения итогового правового результата.» (стр. 85). То, напротив, весьма оптимистично: «Современное правовое регулирование сделок с заинтересованностью получило более четко определенный институт контролирующих лиц, где четко определены критерии и границы признания лица в данном статусе. Пусть реформа проведена не без недостатков, однако она показывает, что законодателем избран путь правовой определенности в регламентации рассматриваемых в настоящей работе частноправовых отношений, и вопрос того, какие лица будут считаться контролируемыми и подконтрольными будет определяться не судебной практикой с учетом мнения судьи на основе судебского усмотрения, а нормой закона по сформулированным нормативным критериям и условиям, что обеспечит законность правоприменения (стр. 128).

Хочется понять, как автор оценивает проведенную реформу института сделок с заинтересованностью и за что автор выступает: за формальный позитивизм или право суда на телеологическое толкование, в том числе возможность учитывать фактические отношения?

4. На стр. 15 диссертации автор пишет об «общей нормативной правовой доминанте института сделок с заинтересованностью», о многообразии взглядов к выяснению их правовой природы. Что автор имеет ввиду под «правовой доминантой» и в чем различие научных взглядов на правовую природу этой категории сделок?

5. Автор полагает, что современные нормы о сделках с заинтересованностью перестают выполнять функцию предотвращения ущерба (стр. 18 диссертации). Не можем согласиться с этим подходом даже при том, что сделки с заинтересованностью не требуют обязательного согласования и могут быть вынесены для рассмотрения органами общества только по требованию уполномоченных лиц. Полагаем, что требование о раскрытии информации о сделке и потенциальная возможность рассмотрения существенных условий такой сделки уполномоченными органами является мерой охраны и в этой связи выполняют функцию предотвращения ущерба.

6. Некоторые определения (например, «контроль», «фактическая аффилированность») изложены в диссертации в форме описания судебных дел, но не приведены в виде позитивных определений и системы критериев,

пригодных для использования в доктрине, законодателем в нормотворчестве или в правоприменении (с. 128-144 диссертации). Хотелось бы восполнить этот пробел в рамках публичной защиты.

7. Имея ввиду складывающуюся практику учета фактической аффилированности (см. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июля 2025 года) хотелось бы услышать мнение автора по поводу целесообразности и оснований фактической аффилированности как основания признания сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.

Так, в ходе публичной защиты хотелось бы уточнить: каким образом предлагается разграничивать формальные и фактические признаки заинтересованности, особенно в случаях, когда лицо формально не подпадает под признаки контроля, но осуществляет реальное влияние? Какие риски могут возникнуть в случае расширительного толкования понятий конфликта интересов и контроля при правоприменении? Насколько целесообразно законодательное закрепление предложенных автором критериев фактической аффилированности и не приведёт ли это к неоправданному увеличению неопределённости? (с. 94-121 диссертации).

8. На стр. 125-126 автор предлагает ввести родовое понятие «лиц, обладающих влиянием на общество» в целом для корпоративного права как отрасли. При этом, по мнению диссертанта, будут сохраняться такие понятия как «контролирующее лицо», которое четко сформулировано в ФЗ об ООО и ФЗ об АО для регулирования сделки с заинтересованностью. В единый термин будут включаться и иные лица, обладающие возможностью влиять на общество, например «лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания». Данное решение позволит конкретизировать статус контролирующих лиц внутри правовой отрасли. Хотелось бы понять, что решает идея введения общего понятия лиц, «обладающих влиянием на общество».

9. В положении 5, вынесенном на защиту, автор полагает вполне обоснованным рассматривать корпоративную ответственность в качестве особой разновидности гражданско-правовой ответственности, реализуемой в рамках частноправовых корпоративных отношений. Эта точка зрения уже высказывалась в научной доктрине, в частности О.В. Гутниковым в его монографии «Корпоративная ответственность в гражданском праве», М.; 2019. В чем, по мнению автора, заключаются отраслевые особенности корпоративной ответственности как разновидности частноправовой ответственности?

Сделанные замечания не умаляют научных достоинств работы. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, а также свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского и корпоративного права.

На основании изложенного следует заключить, что диссертационное исследование Нарайкина Олега Валерьевича, выполненное на тему: «Частноправовой институт сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для отечественной цивилистики. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Нарайкин Олег Валерьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского
права юридического факультета Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Шиткина Ирина Сергеевна

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова».

119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1,
строение 13 (4-й учебный корпус),
контактный телефон: 8 (495) 939-10-00,
+7 985 222-35-47

Адрес электронной почты: shitkina@elinar.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

